

Наталия ТЕРЕЩЕНКО

**НАЧАЛО
КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ
В НОВОРОССИЙСКЕ**

плюс космические места Урала

Наталия Терещенко

**Начало космической эры
в Новороссийске. Плюс
космические места Урала**

«Издательские решения»

Терещенко Н.

Начало космической эры в Новороссийске. Плюс космические места Урала / Н. Терещенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855393-6

Сборник статей, рассказов и документов. О довоенных «строителях ракетопланов» вспоминает участница событий. В предвоенную пору подростки сороковых годов в приморском городе Новороссийске создавали «ракетопланы», мечтая завоевать «мировое пространство» (так тогда назывался космос). История продолжилась на Урале.

ISBN 978-5-44-855393-6

© Терещенко Н.
© Издательские решения

Содержание

Заря космической эры В Новороссийске	6
Давайте строить ракетопланы!	8
Двадцатилетие космической эры	9
Павел Филеши	10
Конференция «НОО – 2000»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Начало космической эры в Новороссийске Плюс космические места Урала

Наталия Терещенко

© Наталия Терещенко, 2017

ISBN 978-5-4485-5393-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

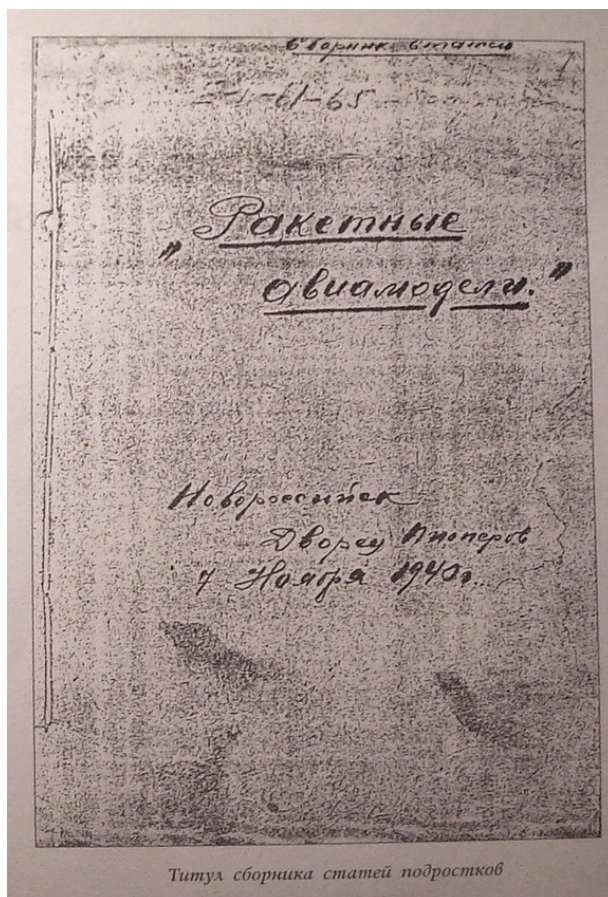
Заря космической эры В Новороссийске СБОРНИК СТАТЕЙ И ДОКУМЕНТОВ

...посвящается 80-летию первого полета ракетной авиамодели

Глеб ТЕРЕЩЕНКО

Организатор и руководитель авиамodelьной ракетной лаборатории Новороссийского Дворца пионеров в 1939—41 гг. Первый руководитель работ по строительству моделей самолетов с ракетными двигателями, 1937 год. Первый рекордсмен в СССР по ракетным летающим авиамodelям: 1940 год. 14-е всесоюзные соревнования в городе Константиновка, УССР.

1940 год. Сборник научных статей «Ракетные авиамоделн»

Давайте строить ракетопланы!

«Я и мои товарищи очень заинтересовались ракетным двигателем. Самолет с ракетным двигателем может достигнуть огромной высоты и скорости. Мы много работали над моделью ракетоплана.

Первые наши модели со свистом взлетали в воздух, но в 20 метрах от старта моя модель упала и разбилась. Это нас не смутило. Работали снова.

Теперь мы уже стали конструкторами по постройке ракетных авиамodelей. Чтобы передать свой опыт всем пионерам и школьникам, мы решили написать книгу «Ракетные авиамodelи» в ней мы опишем свои модели, поместим чертежи, снимки. На прошлогодних краевых соревнованиях в Краснодаре вся наша команда была премирована.

Я и Володя Ногайцев были на 14-х Всесоюзных состязаниях со своими ракетопланами. Модель Володи пролетела по прямой 490 метров, продержавшись в воздухе 1 минуту 32 секунды. Она установила первый всесоюзный рекорд для моделей ракетопланов».

Глеб Терещенко

Газета «Пролетарий Черноморья», октябрь, 1940 г.

Двадцатилетие космической эры

В год двадцатилетия космонавтики, с 7 по 10 октября 1977 года, во Дворце пионеров в городе-герое Новороссийске прошла научно-практическая конференция «40 лет авиаракетной лаборатории Новороссийского Дворца пионеров».

В конференции приняла участие группа ученых АН СССР и первые ракетостроители. Стены дворца пионеров посетили Л. Александрова – референт ученого В. Глушко, академик О.А.Чембровский, председатель Комитета космонавтики ДОСААФ СССР. А также Б. Романенко, он открыл миру историю Кондратюка-Шаргея и передал в дар городу макет ракеты «Р-3», И. Матысик – руководитель школьных авиамodelистов, С. Пантюхин – начальник довоенной Центральной авиамodelьной лаборатории ОСОАВИАХИМ. Всех участников не перечислить – потому еще, что документы конференции были увезены из города «известным» пиротехником Е. Букшем, и, по словам директора музея Колбасиной, исчезли навсегда.

Но факт остается фактом: Новороссийск был впервые назван **родиной ракетного авиамodelизма**.

Небольшая лаборатория в центре Новороссийска, в довоенном еще Дворце пионеров и «родина ракетного авиамodelизма»?

Вице-президент Российской Академии космонавтики им. Циолковского, академик Олег Чембровский, рассказывает о том, что заочно знал работы Глеба Терещенко, еще со своих занятий в Московском дворце пионеров. А Степан Пантюхин, вспоминал, что переписывался с Глебом со дня знакомства на 14-х Всесоюзных состязаниях по летающим моделям в городе Константиновка. На этих состязаниях модели самолетов на реактивной тяге, созданные ребятами под руководством Г. Терещенко, публично впервые поднялись в небо...

Оказалось, чертежи, фотографии, технические записки новороссийских подростков довоенной поры и сегодня актуальны, и нужны для формирования специалистов космической отрасли. Но почему, спросите вы, работа юных новороссийцев сегодня более известна в Москве, чем в родном городе? Работа велась во всех направлениях.

Родственники юных ребят-авиамodelистов и члены Ассоциации космонавтики России за последние 25 лет отыскивали и систематизировали множество удивительных фактов. А ежегодно, в сентябре, у дома Глеба Терещенко, в Новороссийске, проходит ЧАС ПАМЯТИ юных конструкторов.

Наталья Терещенко, режиссер. Член Центрального Совета Ассоциации космонавтики России

проведение Часа памяти

Павел Филеши

*из письма Наталии Терещенко
(авторская орфография сохранена)*

В 8—10м классах я занимался в авиамodelьном кружке школы, талантливым руководителем которого был Глеб Терещенко. В июле 1940 года в городе Краснодаре на соревнованиях, проводящихся Центральным советом ОСАВИАХИМа, моделью сконструированной по идее Глеба Терещенко и изготовленной им (авиамodelь планера с твердотопливным ускорителем) был установлен рекорд страны по продолжительности полета для модели такого класса.

Заметка Романа Меерова о кружке авиамodelистов и ракетостроителей

...И в заключение помимо ваших вопросов, несколько слов о новороссийском пиротехнике, некоем Букше. Также от Натальи Антоновны я узнал о том, что сей гражданин заявил себя основателем ракетного авиамodelизма в г. Новороссийске. Может быть, вам будут интересны мои воспоминания и мнение и по этому поводу.

За годы занятий в авиамodelьном кружке школы, я ни разу не видел этого человека, ни разу не слышал ничего о нем, не слышал я ни о каких, якобы, дававшихся им рекомендациях по созданию ракет для моделей и тем более, самих моделей.

Один факт из моей жизни тех лет, который косвенно не подтверждает инкогнито этого пиротехника для нас – кружковцев 3-й школы. В Новороссийске я жил по улице Советов, дом 60. Против окон нашего дома располагался вход в восточную часть городского парка, где очень

близко от входа размещалась танцплощадка. А каждый выходной день, к концу танцев, на ней устраивался фейерверк. Не знаю и по сей день, кто был изготовителем тех фейерверочных ракет, и как они были устроены.

Рядом с танцплощадкой, с южной ее стороны, в 1940 году была вырыта воронка для демонстрации возможной ее величины от взрыва стокилограммовой авиационной бомбы. Эту воронку мы довольно часто использовали для испытания силы тяги ракет, изготавливаемых нами для авиамоделей – в зависимости от изменения состава набиваемой в них пороховой смеси и длины хемического пространства в них.

Делали мы это как днем, так и вечером во время танцев на площадке. Днём это было необходимо для проверки нашего очередного решения; вечером же больше из озорства.

Зажженная ракета бросалась на дно воронки, в которой, разгоняется по склонам, вылетала. И чем сильнее была тяга, тем раньше ракета вылетала из воронки и выше взлетала, куврыкаясь, в воздух. Уж если бы тем пиротехником, который готовил и организовывал эти фейерверки, был Букш, выдававший себя после войны за «главного пиротехника города», и вряд ли в городе был еще один «главный пиротехник», маловероятно, что он не видел наших запусков ракет. Тем более, что они взлетали за спинами стоящих у забора танцплощадки любопытных, вызывая среди них визг и гомон.

Гражданин Букш не мог ни видеть этих ракет, а увидев, не поинтересоваться, что это за самодеятельные запуски. И если он даже не бывал на этих «фейерверках», вряд ли до него не дошли бы слухи «о самозванных конкурентах».

Может быть, у Глеба и его кружковцев из Дома пионеров и были какие-то контакты с гр. Букшем, но я о них, не только ничего не слышал, но и не ощущал какого-то влияния на нашу работу со стороны. Вряд ли бы Глеб, с которым я, ежедневно как с одноклассником и постоянно как с руководителем кружка, встречался, не поделился бы полученными рекомендациями по созданию ракет, и тем более, самих моделей. А ведь Новороссийск до ВОВ был небольшим городом. Вывод из этого делайте сами.

Надеюсь, вы найдете силы прочесть мое письмо. В таком изложении будет понятна авиамодельная деятельность и в общих чертах ее содержание.

*С уважением П. Филеши
19 декабря 1996 года*

Конференция «НОО – 2000»

В 2000 году в городе-герое Новороссийске силами Городского отдела народного образования и Новороссийской Морской академии, по инициативе В. Демьянова, заместителя главы города, была проведена всероссийская философская конференция «Ноосфера – 2000».

Приехали зрелые и начинающие ученые из разных городов страны. Я рекомендую обратить внимание на необычные переплетения, совпадения новороссийских идей и образов в череде открытий космоса, – Циолковского и Кондратюка-Шаргея, осуществление полета на границу стратосферы – его выполнил новороссиец, летчик-испытатель Владимир Коккинаки. А также на переплетение, смычки биосферно-экологических аспектов академика Вернадского и морских-исследовательских аспектов истории Новороссийска. (Коккинаки был испытателем всех моделей самолета «ИЛ»).

Участникам конференции были показаны исторические факты:

– создание в конце 1930-х гг. подростками Новороссийска, без участия взрослых, летающих моделей ракетных аппаратов, проектно устремленных для выхода в мировое космическое пространство, что было реализовано гораздо позднее – в конце пятидесятых, сначала в СССР, затем в США;

– первый выход ракеты в открытый космос состоялся именно над Цемесской бухтой в Новороссийске;

– последний фотоснимок космической станции «Мир», которая выводилась с орбиты, был выполнен тоже над Цемесской бухтой.

Главный рецензент материалов поиска Игорь Катенёв, он же историк подвига Григория Бахчиванджи – испытателя ракетного самолета БИ-1, в статье **«Земляки встретились в памяти потомков»** писал:

«...Фюзеляжная двух-килевая авторская авиамодель Глеба Терещенко 1940 года, с ракетным двигателем на твердом топливе, пролетела 1 минуту 32 секунды, значительно превысив длительность полета планера самого Сергея Королева. Такой показатель выдвинул Глеба Терещенко в победители, он стал первым рекордсменом Советского Союза по ракетным авиамodelям. Это стало сенсацией. Специалисты утверждали: раз полетела модель, полетит и самолет, построенные по ее чертежам».

В июле 1940 года, накануне рекорда авиаракетных моделей Глеба Терещенко, вышло постановление Комитета обороны страны о развитии реактивной авиации. И в канун войны, ранней весной 1941 года, конструкторы А.Я.Березняк и А.И.Исаев (впоследствии создатель тормозного устройства для возвращения на землю Ю. Гагарина), конструктор двигателя Л.С.Дуткин начали разработку эскизных проектов истребителя с жидкостным ракетным двигателем БИ-1.

Работы по созданию этого самолета ускорила война. За один год, к маю 1942 года **БИ-1** был готов к полетным испытаниям. Самолет представлял собой деревянный моноплан, а после выработки двигателем топлива должен был продолжать полет как планер.

15 мая 1942 года летчик-испытатель Бахчиванджи на аэродроме «Кольцово» города Свердловска произвел первый полет самолета «БИ-1». На 66-й секунде двигатель израсходовал запас топлива и самолет приземлился, планируя. Теперь это считается днем рождения первого отечественного реактивного самолета и космодрома (!). Таких испытательных полетов было шесть. Через год, 27 марта 1943 года, поступило задание – достигнуть максимальной скорости. Этот полет стал для Г. Бахчиванджи последним. После остановки двигателя самолет перешел с максимальной скоростью не в планирование, а в пикирование, и упал вместе с пилотом в шести километрах от аэродрома.

В Екатеринбурге летчику-испытателю установлен памятник и не один. В школе №60 в **Кольцово** действует музей, посвященный летчику Бахчиванджи.

В годы Отечественной войны погиб и юный конструктор ракетостроения Глеб Терещенко. В 1943 году, воюя в пехоте, освобождая Кубань от фашистов, красноармеец Глеб Терещенко в неравном бою был сильно ранен и погиб, истекая кровью. Через сутки наши войска вернулись и освободили село Греки и нашли своих погибших товарищей, сожженных фашистами в общем костре. Красноармейцы и сельчане похоронили красноармейцев, в их числе и Глеба Терещенко.

Г. Терещенко захоронен в братской могиле хутора Греки Калининского района Краснодарского края, недалеко от тех мест, где родился и вырос летчик Григорий Бахчиванджи, недалеко от ст. Бриньковской. При жизни пути этих людей не пересекались, а вот мечты о полете были схожими.

В ту пору, когда Гриша Бахчиванджи, слесарь Мариупольского завода, поступал в авиационное училище, ученик 4-го класса Глеб Терещенко пришел в авиамодельный кружок своей школы. На конструкторскую работу Глебу судьба отпустила всего восемь лет (с 12 лет до 20).

Перед войной девятнадцатилетний школьник Глеб Терещенко и главный конструктор «БИ-1», Виктор Фёдорович Болховитинов, не зная о работе друг друга, причем Болховитинов с 1937 года, разрабатывали конструкцию летательного аппарата с ракетным двигателем. Но была разница: коллектив завода Болховитинова и летчик-испытатель имели производствен-

ную базу и пользовались аэродинамической трубой: они могли «продуть» свою модель в аэродинамической трубе, создав условия, близкие к реальным условиям полета. А Глеб Терещенко, со своими учениками-соратниками, шел экспериментальным путем, от одной конструкции к другой, от одного двигателя с реактивной тягой к другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.